УДК 811.112.2'243
ББК Ш 143.24–7

Руслан Джаванширович Керимов,
кандидат филологических наук, доцент,
Кемеровский государственный университет
(650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6)
e-mail: kerimovrus@rambler.ru

Любовь Ивановна Федянина,
кандидат филологических наук, доцент,
Кемеровский государственный университет
(650043, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6)
e-mail: fedianina@inbox.ru

Теономная прецедентность в немецкой социальной коммуникации

В статье рассматриваются когнитивно-семантические особенности теоморфной метафорики в современной немецкоязычной политической коммуникации. В частности, авторы анализируют социальные роли религии как важнейшего маркера общественной жизни в современном мире, а также в Германии. В социальной коммуникации метафора основывается как на узуальных, отмеченных в словарях значениях и единицах фразеологического фонда, так и на креативных окказиональных образах, которые появляются в контекстах политических речей и в языке СМИ, но при этом креативно-авторские метафоры также часто базируются на определённых узуальных знаках, актуализируют их, расширяют и развивают. Немецкая концептуальная метафора представляет политические и экономические аспекты жизнедеятельности государства и общества в ФРГ, отражая в первую очередь стереотипы и ценности немецкой политической культуры и языка в целом. Теоморфная сфера-источник немецкоязычной политической метафорики охватывает различные понятия христианской (в большей степени) и иных (в меньшей степени) церквей, в том числе имена религиозных деятелей, библейские герои, сюжеты и цитаты, христианские культы. Авторы исследуют теономные номинации (общерелигиозные реалии и имена ключевых религиозных деятелей), которые функционируют в современной немецкой социально-политической коммуникации. Используя методологию лингвокогнитивного анализа, авторы выделяют и описывают узуальные и окказиональные метафорические единицы. Узуальные метафоры служат преимущественно для номинации как данных религий, так и их приверженцев, а окказиональные образы отражают разнообразные социально-экономические и политические реалии общественной жизни современной Германии, Европейского Союза и остального мира.

Ключевые слова: теоним, теономная метафорика, социальная коммуникация, когнитивная лингвистика, понятийная сфера, языковая картина мира, немецкий язык.

Ruslan Dzhavanshirovich Kerimov,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Kemerov State University
(6 Krasnay st., Kemerovo, Russia,650043)
e-mail: kerimovrus@rambler.ru

Lyubov Ivanovna Fedyanina,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Kemerov State University
(6 Krasnay st., Kemerovo, Russia,650043)
e-mail: fedianina@inbox.ru

Theonymic Precedent in German Social Communication

The paper examines the cognitive and semantic features of theomorphic metaphors in current German political communication. We present an analysis of the social roles religion plays as a key marker of social life in today's world in general and in Germany in particular. In social communications, metaphors can be based on meanings of words that are fixed in the usage, in dictionaries, and in proverbs and sayings; on the other hand, metaphors can be based on creative occasional imagery which arise from the context of political speeches

© Р. Д. Керимов, Л. И. Федянина, 2014

and the language of media. In the latter case, however, occasional metaphors are quite often built upon the usage meanings, whose scope is invigorated, expanded and augmented. German conceptual metaphor describes various political and economic aspects in the life of the state and the society in Germany, reflecting the stereotypes and concepts of Germany's political culture and language in general. The theomorphic source domain of German political metaphor covers a range of concepts from Christianity (to a greater extent) and from other, non-Christian religions (to a lesser extent) such as: names of prominent religious figures, biblical characters, stories and quotations from the Bible, and Christian cults. The paper discusses the theonymic nominations – the common realities of the religion and the names of the key religious figures – that are observed in Germany's current social and political communication. We carry out cognitive linguistic analysis to identify and describe occasional as well as usage-based metaphors. The usage-based metaphors are primarily deployed to name a religion and its adherents. The occasional imagery denotes a variety of social, economic and political properties of the public agenda in today's Germany, the European Union, and the rest of the world.

Keywords: theonym, theonymic metaphors, social communication, cognitive linguistics, conceptual domain, linguistic worldview, the German language.

Религия и вероисповедание – это важнейший социальный признак человека. Религиозная принадлежность человека является, вероятнее всего, самой важной дифференциальной характеристикой в человеческом обществе, даже важнее национально-этнической принадлежности, ибо религия определяет в общих чертах весь уклад жизни человека, его мировоззрение, культуру, язык, манеру поведения и общения с представителями своей и иных конфессий.

Помимо этого, религия может выполнять в жизни человека и общества как культурно-образовательную, идеологическую, сакральную функции, так и функцию морально-этического регулятора, что находит своё выражение в священных и сакральных текстах, в церковных традициях и праздниках, в ритуалах и т. п.

Немецкий этнос и немецкое общество в силу исторически сложившейся традиции причисляется к христианской церкви (несмотря на рост роли ислама в связи с наплывом в Германию и получением немецкого гражданства выходцев из мусульманских стран, и в первую очередь – из Турции). В связи с этим существенное влияние на немецкую культуру (равно как и другие европейские культуры) и на язык оказало христианство и, в частности, Священное Писание христиан – Библия. В своём подавляющем большинстве к христианским конфессиям (католической и протестантской) относятся и немецкие политики (как члены правительства, так и депутаты), поэтому большую часть задействованных в метафорическом механизме номинаций составляют обозначения реалий христианского мира.

В немецкоязычной социальной коммуникации, охватывающей как область «живого» общественно-политического дискурса, так и значимые культурно-исторические символы немецкой нации, теономные номинации (наименования богов и религиозных реалий) в метафорическом аспекте отображают, собственно, характеристики мировых религий и течений, получивших свои обозначения от соответствующих теонимов, а также репрезентируют разнообразные политические и экономические явления, в определённой степени мотивированные религиозной тематикой.

Некоторые фрагменты немецкоязычной теоморфной сферы-источника социальной метафорики уже были ранее описаны, в частности это касается проблемы функционирования прецедентных библеизмов, презентирующих общественно-политическую реальность и социоэкономические реляции в современном политическом дискурсе ФРГ [1; 4; 5]. Когнитивный подход к проблеме лингвистических аспектов метафоризации позволяет, прежде всего, использовать комплексную методику исследования языковых знаков с учётом как их формально-содержательных свойств, так и сущностно-когнитивных характеристик [3; 7; 8], с учётом влияния общекультурного фона данного общества [6], с привлечением экстралингвистических знаний для исследования соответствующих денотативных ситуаций [1].

В целом, немецкоязычные метафоры-теонимы в политкоммуникации охватывают две большие концептуально-семантические группы: духовные, церковные и общерелигиозные понятия, номинации служи-

телей церкви, а также, собственно, имена религиозных (в первую очередь – христианских) деятелей, послуживших источником для появления различно социально значимых символов и стратификационных маркеров.

К общерелигиозным понятиям, присутствующим, как правило, в основных мировых религиях (христианство, ислам, буддизм, индуизм, иудаизм), относятся, в частности: „das Wunder“ («чудо»), „der Segen“ («благословление»), „die Inkarnation“ («воплощение, олицетворение, инкарнация»), „die Verheißung“ («обещание; обет») и др.

Метафора «чудо» („das Wunder“) уже стала традиционной в политическом языке и выражает успехи какого-либо государства в определённой сфере, чаще всего применительно к сфере экономики, что реализуется в соответствующем композите „Wirtschaftswunder“ («экономическое чудо»), а также в окказиональном „Finanzwunder“ («финансовое чудо») и т. п.

Данная метафора, как правило, эксплицировалась по отношению к таким странам, как Южная Корея, Сингапур, Гонконг, которые достигли серьёзных успехов в экономике в 80-е гг. XX в., а также по отношению и к другим странам, прежде всего – европейским (Италия, Чехия и др.), включая саму ФРГ, у которой впервые это понятие стало применяться при описании денежной реформы в Западной части разделённой Германии в 1948 г.

В настоящее время «экономическим чудом» немцы называют проведённые в восточной части единой Германии реформы 1990-х гг. В последней связи речь идёт о «немецком экономическом чуде» („das deutsche Wirtschaftswunder“), ср., например:

• „Nach dem Wirtschaftswunder Italiens in den 50-er Jahren geschah unter Ihrer Obhut das Finanzwunder Italiens in den 90-er Jahren [12, S. 44].

• „Ohne die Gewerkschaften wäre das deutsche Wirtschaftswunder nicht möglich gewesen“ [13, S. 122].

• „Das verlieh dem Land eine deutlich agrarische Prägung. Von „Wirtschaftswunder“ war da vorerst nicht die Rede“ [15, S. 264].

При этом, если композит „Wirtschaftswunder“ связан с положительными коннотациями, то его исходный компонент „Wunder“ в окказиональных контекстах несёт в себе, как правило, негативный образ, иногда – с ироничным оттенком, указывая на то, что политика и политики не могут творить «чудес», как это представлено, например, в следующих высказываниях:

• „Es grenzt schon an ein Wunder – dafür spreche ich großes Lob aus, – wenn die Arbeitsämter trotz solcher Bedingungen jährlich immer noch mehr als 3,3 Millionen Arbeitslose in freie Stellen vermitteln“ [9, S. 7].

• „Wir haben gelernt, dass der Staat keine Wunder vollbringen kann“ [15, S. 365].

Определённые положительные тенденции (обычно – неожиданные) в экономической конъюнктуре, которые были достигнуты, по мнению оратора, не благодаря, а вопреки проводимой правительством политики, представляются как «благословление» („der Segen“), то есть как подарок судьбы, высших сил: „Die Arbeitsämter werden Ihnen sagen können, daß auf Grund Ihrer Abbruchpolitik im Bereich der Arbeitsmarktpolitik die Trägerstrukturen in den letzten Jahren massenhaft zusammengebrochen sind und daß die Arbeitsämter allergrößte Schwierigkeiten haben, den unerwarteten Segen dieses Jahres über den raschen Neuaufbau von vernünftigen Trägerstrukturen einigermaßen sinnvoll einzusetzen“ [16, S. 8].

Также корень „-segen-“ реализуется в составе композитных имён прилагательных в позиции первого компонента, привнося в значения этих слов сему полезности, благополучия и т. п. как развитие значения «благословенный»:

• „segenbringend“, „segenspendend“ («благодатный; благословенный; полезный, успешный»), ср.: „ein segenbringender Rat“ («мудрый [полезный] совет»); „ein segenbringender Regen“ («благодатный дождь»);

• „segensreich“ («благодатный; полезный, успешный»): „ein segensreiches Wirken“ («плодотворная [полезная] деятельность»); „eine segensreiche Regierung ausüben“.

Совсем другой эффект – негативно-предупредительный – возникает при использовании слова „das Menetekel“ («предупреждение о грозящей опасности; зловещее предзнаменование») в переносном значении. Здесь в метафорическом образе сохраняется архисема зловещего предупреждения, что продолжение осуществления какой-либо деятельности, например, прежней политики в определённой сфере, может привести к не-

гативным последствиям: „Not und Armut gibt es auch bei uns, mitten in der Wohlstandsgesellschaft. Wir können und wir dürfen sie nicht wegdefinieren, weder mit politischer Rhetorik noch mit statistischen Tricks. Reichtum ist wahrlich keine Schande, aber Armut ist ein Menetekel und ein Schandfleck für die ganze Gesellschaft“ [14, S. 340].

Слово „die Inkarnation“ («воплощение, олицетворение, инкарнация») также манифестирует в переносном смысле экономическую тематику, характеризуя личности проводящих экономические реформы деятелей. Так, для немцев в середине 90-х гг. XX в. проведение экономических реформ в России «олицетворял» её тогдашний президент Б. Н. Ельцин: „Jelzin war – ich muβ das jetzt einmal so sagen – für Sie bis gestern noch die Inkarnation einer Reformkraft“ [11, S. 9].

Понятие «святой» („heilig“) актуализируется в названиях некоторых существовавших в истории человечества государств, первое из которых – „das Heilige Römische Reich“ («Священная Римская империя»), с падением западной части которой (Западной Римской империи) в 476 году новой эры заканчивается период Древней истории мира.

Германские короли считали немецкие земли и сопредельные владения историческим преемником Римской империи и потому называли их «Священная Римская империя (немецкой нации)», которая официально просуществовала с 962 г. по 1806 г. и была упразднена только Наполеоном I, покорившим (помимо прочего) Пруссию и другие германские княжества: „das Heilige Römische Reich Deutscher Nation“ – „Titel des Deutschen Reiches vom 15. Jh. Bis 1806“ [DGWDS].

Один из исторических правителей Австрии был настолько популярен в народе, что получил прозвище «Святой»: „Leopold III. Der Heilige“ («Леопольд III Святой (1073–1136)») – «Маркграф из рода Бабенбергов. Вошёл в историю Австрии как наиболее популярный в народе правитель, который стремился сохранить мир в стране, не участвуя в войнах Священной Римской империи (германской нации). Поощрял строительство церквей и монастырей. Основал Клостернойбург и перевёл туда из Мелька свою резиденцию. Причислен к лику святых. Считается покровителем Австрии и Вены» [Brockhaus].

Также в XIX в. в Европе существовал тройственный союз Австрии, Пруссии и России (с 1815 – до начала 30-х гг. XIX в.), который именовался „die Heilige Allianz“ («Священный союз»). Он был заключен в 1815 г. после падения империи Наполеона I для обеспечения незыблемости решений Венского конгресса, подавления революционных и национально-освободительных движений.

Прилагательное „fromm“ («набожный, благочестивый») входит в состав метафорического выражения „(etwas ist) ein frommer Wunsch“, имеющего значение „etwas, was zu haben oder zu erreichen schön wäre, wird sich nicht verwirklichen lassen“ [CUGDR] («что-либо остаётся (для кого-то) невыполнимым желанием, несбыточной мечтой»): „Die Koalition hat der Abstimmung über den Afghanistan-Einsatz im Bundestag wieder eine eigene Mehrheit zusammenbekommen. Dass es keine Gegenstimmen aus dem Regierungslager geben werde, wie vorab angekündigt, erwies sich aber als frommer Weihnachtswunsch: Die saarländische SPD-Abgeordnete Gudrun Roos entschied sich für Nein …“ [10].

Важной частью всех религий являются также фигуры их основателей и ключевых деятелей, которые в каждой религии особо почитаются и с которыми связано множество обрядов, культовых предметов, праздников.

Номинации ключевых мировых вероисповеданий, их приверженцев и последователей часто восходят непосредственно к соответствующим именам собственным их основателей, хотя ввиду долгого использования их этимология уже никем из носителей языка так буквально не воспринимается и напрямую, без обращения к соответствующим источникам, не прослеживается. Так, например, имя Иисуса Христа („Jesus Christus“, „Christus“, „Christ“) дало наименование «христианству» („das Christentum“), «христианам» (т. е. «верующим в Христа»), а посредством сложных слов с соответствующими компонентами и прилагательного «христианский» вообще любой реалии, так или иначе связанной с «христианской верой».

Интересно, что слово «христианин» всегда было и является в немецком языке самостоятельным, а производным от имени Иисуса Христа стало ещё в латинском

языке, откуда оно было заимствовано в древневерхненемецкий язык, а в латинский язык слово «Христос» попало из греческого, куда, в свою очередь, оно пришло как субстантивированное причастие второе из (ныне мёртвого) древнеарамейского языка (предположительно, родного языка самого Иисуса Христа), современный потомок которого – арамейский язык, также находится сейчас на грани вымирания, см. соответствующие дефиниции в толковых словарях:

• „[1]der Christ“ – „[mhd. Kristen < ahd. Kristani < lat. christianus, zu: Christus = der Gesalbte < griech. christos (subst. 2. Part. Von: chriein = salben) für aram. Masia[h], Messias]“: „jemand, der sich als Getaufter zur christlichen Religion bekennt; Anhänger des Christentums“ [DGWDS]: „ein gläubiger, überzeugter Christ“; „als [guter] Christ leben, sterben“.

• „die Christin“ – „weibliche Form zu [1]Christ“ [DGWDS].

Прилагательное «христианский» и субстантив «христианство», в свою очередь, не были заимствованы, а появились в самом немецком языке в древневерхненемецкий период по соответствующим деривационным моделям немецкого языка:

• „christlich“ <Adj.> [mhd. Kristenlich] – „a) auf Christus, dessen Lehre zurückgehend“: „die christliche Taufe“; „der christliche Glaube“; „b) der Lehre Christi entsprechend“: „christliche Nächstenliebe“; „Wir sollten nicht christlicher als Christus sein“; „christlich handeln“; „Sie hat die Schokolade christlich mit ihm geteilt (hat ihm das größere Stück gegeben)“; „c) sich zum Christentum bekennend“: „die christlichen Kirchen“; „d) im Christentum verwurzelt, verankert“: „die christliche Kunst“; „die Kultur des christlichen Abendlandes“; e) „der christlichen Kirche entsprechend; kirchlich“ [DGWDS]: „ein christliches Begräbnis erhalten“.

• „das Christentum“ [mhd. Kristentuom] – „a) die auf Jesus Christus, sein Leben und seine Lehre gegründete Religion“: „sich zum Christentum bekennen, bekehren“; „b) individueller christlicher Glaube“ [DGWDS]: „ein oberflächliches, orthodoxes Christentum vertreten“; „praktisches (im täglichen Leben verwirklichtes) Christentum“.

От фамилии Христа образуется также антонимичная форма с префиксами „anti-“ и „wider-“ (ср. в рус. яз.: «антихрист»), имеющая два значения: «искуситель, сатана» и «противник христианства» (христианской веры), причём оба имени существительных в первом значении склоняются по сильному типу (или в генитиве афлективно), а во втором – по слабому, ср.:

• „der Antichrist“ [mhd., ahd. Antikrist < spätlat. Antichristus < griech. Antichristos] – „1. Der Widersacher Christi, der Teufel“: „Sie sah in Hitler die Personifikation des Antichrist“ [18]. „2. Gegner des Christentums“ [DGWDS]: „er ist ein überzeugter Antichrist“; „als sich in den Gemächern des Vatikans Christ und Antichrist die Hand reichten“ [17].

• „der Widerchrist“ – „1.Antichrist (1)“: „Joachim von Fiore, so hieß es, habe Konstanze mit einem Dämon schwanger gesehen und bezeichnete nun den Neugeborenen als den kommenden Widerchrist“. „2. (selten) Antichrist (2)“ [DGWDS].

Противоположностью для понятия «христианский» является однокорневой антоним с префиксом „un-“ («нехристианский»): „unchristlich“ <Adj.> – „nicht christlich (b)“ [DGWDS]: „unchristlicher Hass“; „jedenfalls hörte ich seine Schritte nicht mehr, dafür aber sein sich entfernendes unchristliches Fluchen“; „sich unchristlich verhalten“.

В истории христианства теологи выделяют «раннехристианскую эпоху» („das Urchristentum“, „urchristliche“, „frühchristliche“, „altchristliche“ Zeit), когда христианство только начало своё распространение среди других народов, а не только иудейского. Период истории до рождения Иисуса Христа называется «дохристианским» („vorchristlich“), а современная эпоха (начиная с момента рождения Христа) именуется собственно «христианской» („nachchristlich“) и ведёт своё летоисчисление в большинстве стран мира.

Условная общность всех христиан, христианских церквей, стран с ведущей религией христианством обозначается „die Christenwelt“ (также разнозначным словосочетанием „christliche Welt“) («христианский мир») и „das Weltchristentum“ («мировое христианство»), а также „die Christenheit“ (как совокупность верующих христиан).

Помимо собственно теологических и повседневно-бытовых реалий, имя Христа является в современной немецкой политике маркированным, поскольку входит в составное наименование одной из крупнейших и ведущих партий в послевоенной истории Германии – „die Christlich-Demo-

kratische Union“ („die CDU“) (официальное название в русском языке: «Христианско-демократический союз» («ХДС»)), которая до 1990 г. действовала только в ФРГ (в ГДР была своя такая партия: „Christlich-Demokratische Union Deutschlands“ („die CDU“) = «Христианско-демократический союз Германии» (сокр.: «ХДСГ»)), а с 1990 г. (со времени объединения) – на всей территории Германии (к ней примкнула, в том числе, и восточногерманская партия ХДСГ), кроме Баварии, где действует своя самостоятельная партия как некий «филиал» «головной» партии: „die Christlich-Soziale Union“ („die CSU“) («Христианско-социальный союз» («ХСС»)) (в бундестаге ХДС и ХСС всегда образуют единую фракцию «ХДС/ХСС»).

При образовании партии в трёх Западных оккупационных зонах сразу же после поражения Германии во Второй мировой войне компонент „christlich“ в названии, как предполагалось её основателями, должен был указывать на то, что партия ставила в качестве одной из своих задач пропаганду христианской морали и человеколюбия (учитывая печальный опыт немцев в только что ими проигранной страшной войне и появление реальных данных о преступлениях нацистского режима и в противоположность Социал-демократической партии Германии (СДПГ), которая традиционно отстаивала права трудящихся и рабочего класса), защиту прав крестьянства (в связи с чем даже партийным цветом был избран «чёрный», а также социализацию и адаптацию к новой, мирной жизни бывших военнослужащих вермахта, служителей СС и партийных функционеров НСДАП среднего и низшего звена, которые не попали в поле зрения Нюрнбергского трибунала, а потому с окончанием войны остались без определённого (на тот момент) социального статуса, работы (СДПГ не занималась последним напрямую, поскольку её деятельность в годы нацистского режима была запрещена, а её лидеры преследовались нацистами, в связи с чем социал-демократическая партия не могла себе позволить защищать интересы бывших нацистов и их приспешников).

Партийные деятели и рядовые члены ХДС и ХСС в немецком языке именуются «христианскими демократами», а что касается партии и её членов, то указание на них может быть осуществлено относительным прилагательным „christdemokratisch“ («христианско-демократический»):

- „der Christdemokrat“ – „Mitglied einer christlich-demokratischen Partei“ [DGWDS]: „die italienischen Christdemokraten verloren an Stimmen“.
- „die Christdemokratin“ – „weibliche Form zu Christdemokrat“ [DGWDS];
- „christdemokratisch“ <Adj.> – „die Christdemokraten betreffend, charakterisierend“ [DGWDS];
- „christdemokratische Abgeordnete“ («депутаты от Христианско-демократического союза (ФРГ)»).

В разговорной речи и в политическом жаргоне представители ХДС/ХСС именуются одним общим словом „Unionschrist(in)“:

- „der Unionschrist“ – „(Jargon) Mitglied der Christlich-Demokratischen oder der Christlich-Sozialen Union“ [DGWDS];
- „die Unionschristin“ – „weibliche Form zu Unionschrist“ [DGWDS].

В Австрии в 1887–1945 гг. действовала «Христианско-социальная партия» („die Öhristlichsoziale Partei“), преемницей которой в 1945 г. стала «Австрийская народная партия» („die Цsterreichische Volkspartei“) („die ÖVP“) – одна из ведущих политических партий современной Австрии.

Помимо этого, имя прилагательное „christlich“ встречается в историческом наименовании Австрии 1934–1938 гг.: „Öhristlicher deutscher Bundesstaat ÖSterreich auf berufsständischer Grundlage (Ständestaat)“ («Христианское германское федеративное государство Австрия на сословной основе (Сословное государство)») – это Австрийское государство в 1934–1938 гг., когда у власти находились авторитарные политические режимы Э. Дольфуса и К. Шушнига [Brockhaus].

В толковом словаре Duden содержится около 100 словарных статей на производные или составные (часть композита или словосочетания) слова от имени Христа, в которых отражены около 250 словарных значений.

Помимо уже упомянутого имени Иисуса Христа, которое нашло широкое применение в христианской (Христовой) вере, для немцев актуальным является имя Мартина Лютера (1483–1546 гг.), немецкого богослова, учёного, реформатора, который

перевел на немецкий язык Библию и всей своей религиозной и просветительской деятельностью способствовал отделению немецкой церкви от римско-католической. В том числе и по фамилии М. Лютера получило наименование это новое направление в христианстве, в некоторой степени – немецкий вариант христианства, который (и приверженцев которого) именуют трояко:

- «протестантизм» / «протестанты» (актуализация момента появления веры как «протеста» против засилья католичества);
- «евангелизм» / «евангелисты» (от слова «Евангелие»);
- «лютеране» (от/по фамилии самого М. Лютера).

Таким образом, в немецком языке сейчас фигурируют разные производные от фамилии Лютера и сложные (с его фамилией в качестве компонента) слова, обозначающие аспекты немецкого христианства.

Так, собирательный суффикс „tum-“ при антропониме „Luther“ обозначает собственно немецкий протестантизм («лютеранство»): „das Luthertum“ – „1. Auf Luther gegründeter Protestantismus, evangelisch-lutherische Glaubenslehre“: „Das Luthertum wurde die herrschende Konfession im Norden und Osten Deutschlands“. „2. Wesen der auf Luther gegründeten Glaubenslehre, die davon geprägte Lebens- und Geisteshaltung“ [DGWDS].

Официально немецкая христианская вера именуется сочетанием „evangelisch-lutherisch“, что выражается в значении этого слова и в таких сочетаниях, как „evangelisch-lutherische Kirche“, „evangelisch-lutherische Glaubenslehre“ [DGWDS] и т. п.: „evangelisch-lutherisch“ <Adj.> – „protestantisch im Rahmen des Bekenntnisses und der Bekenntnisgemeinschaft, die sich ausschließlich an Martin Luther und seiner Theologie orientiert (Abk.: ev.-luth.)“ [DGWDS].

Часто наименование „evangelisch-lutherisch“ встречается в усечённом виде как одно прилагательное „lutherisch“, имеющее два значения: прямое (обозначение того, что имеет отношение к жизни и деятельности М. Лютера; «Лютеров», «лютеровский») и переносное (метонимическое) (атрибутивное наименование имеющего отношение к немецкой вере; «лютеранский»), ср.: „lutherisch“ <Adj.> – „1. Luther, seine Lehre betreffend; im Sinne, nach der Art Luthers“, например: „In allen lutherischen Gebieten blieb die Staatskirche ein Träger des politischen Konservatismus“. „Das mit der lutherischen Taufe dagegen stachelte einen ersten, tief sitzenden Groll gegen ihren Mann auf“. „2. Kurz für evangelisch-lutherisch (Abk.: luth.)“ [DGWDS].

Второе значение прилагательного „lutherisch“ передает одно из значений прилагательного „evangelisch“ (в данном случае это вторая возможность для укорочения сочетания „evangelisch-lutherisch“ (в первом случае осталась вторая часть)) (другое значение – атрибутивное отнесение к Евангелию), ср.: „evangelisch“ <Adj.> – [1: mhd. Ewangēlisch, ahd. Euangēlisc < kirchenlat. Euangelicus <griech. Euaggelikós, zu: euaggélion, Evangelium; 2: eigtl. = sich allein auf die schriftliche Überlieferung der Bibel stützend] (christl. Rel.) „1. Das Evangelium betreffend, darauf beruhend, dem Evangelium entsprechend“: „in evangelischer Armut leben“. „2. Protestantisch (Abk.: ev.)“ [DGWDS]: „eine evangelische Kirche“; „die evangelische Kirche, Konfession“; „evangelisch sein“; <subst.:> „Wo ich in einer katholischen Gegend gesehn hab‘, wie sie einen Evangelischen steinigten, der der Mutter Gottes am Wege einen Schnurrbart angemalt hatte“.

Приверженцы немецкой веры именуются «лютеранами» («лютеранин» и «лютеранка» соответственно): „der Lutheraner“ и „die Lutheranerin“.

Переведённая М. Лютером Библия в обиходе часто именуется композитом „die Lutherbibel“ (букв.: «Библия Лютера»). В честь Лютера названы придуманная им геральдическая роза („die Lutherrose“) и одежда (официальный стиль религиозного облачения), предназначенная духовным лицам новой веры („der Lutherrock“). В честь М. Лютера немецкий город Виттенберг (Wittenberg), где он провозгласил свои реформационные тезисы, был впоследствии негласно прозван „Lutherstadt“.

Всего в немецкоязычном толковом словаре Duden и в других словарях представлено около 40 лексем, образованных от фамилии М. Лютера.

Что касается других религиозных течений мира, то их наименования также являются производными от их основателей или наиболее известных адептов, например:

• «буддизм» („der Buddhismus“), «буддист» („der Buddhist“, „die Buddhistin“), «буддистский» („buddhistisch“) ← «Будда» („Buddha“);

• «магометанство» („der Mohammedanismus“), «магометанин» („der Mohammedaner“, „die Mohammedanerin“), «магометанский» („mohammedanisch“) ← «Магомет» („Mohammed“).

Следует отметить, что такие номинанты, как «магометанство», «магометанский», «магометанин» уступают по частотности их использования соответствующим словам «ислам» и «мусульманство», но тем не менее выступают официальными наименованиями и отмечены в толковых словарях.

Только «индуизм» и «иудаизм» происходят (в соответствующих языках) от наименований тех географических областей, где они (первоначально) начали распространяться (Индия и Палестина соответственно), но у слова «иудей» в немецком языке есть два обозначения, одно из которых – композит со вторым компонентом „-christ“ („der Judenchrist“).

Иудаизм своими последователями традиционно противопоставляется всем остальным христианским конфессиям (католичеству, православию и другим), которые в немецком языке именуются словом „das Heidenchristentum“, ср. также: „der Heidenchrist“, „die Heidenchristin“ и „heidenchristlich“.

Расслоение населения (стран, общин) по типу религиозной идентификации является важнейшим (наравне с национальностью и пр.) социальным маркером, поэтому слова религиозно-социальной тематики, производные или созданные на основе имён собственных (Христа, Лютера, Магомета, Будды), приближены, в том числе, к стратификационной исходной социосфере. По имени древнекитайского философа Конфуция было названо его учение «конфуцианство» („der Konfuzianismus“), распространённое в настоящее время в Китае и в Восточной Азии.

Помимо этого, в современном мире на политической карте мира представлено много топонимических объектов (населённых пунктов, стран и пр.), названных в честь христианских религиозных деятелей и Святых, например: государство Сан-Марино (San Marino), города Сан-Франциско (San Francisco) (США), Сан-Пауло (São Paulo) (Бразилия), Сан-Себастьян (San Sebastian) (Испания), Санкт-Петербург (Sankt-Petersburg) (Россия) и очень многие другие урбанистические топонимы.

В целом следует отметить также постоянную актуальность религии в любом обществе и государстве, в связи с чем теономная лексика относится к активно употребляемым языковым знакам. Социальная маркированность мировых религий и исповедующих их граждан давно стала традиционной для немецкоязычной общественно-политической коммуникации и для всей лингвальной культуры Германии. Креативная авторская метафоризация способна эксплицировать разнообразные социально-политические реалии общественной и экономической жизни современной Германии, активируя при этом как основные, так и вторичные признаки и свойства теономных реалий, служащих источниками немецкоязычной социальной метафорики.

Список литературы и источников примеров

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учеб. пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.

2. Керимов Р. Д. Религиозные метафоры в социально-политическом дискурсе // Лингвистика: Теоретические и методические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. А. Г. Фомин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. Вып. 1. С. 72–84.

3. Керимов Р. Д. Артефактная метафорика в политическом дискурсе ФРГ: учеб.пособие / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 168 с.

4. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Метафоризация библеизмов в немецкой социальной коммуникации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). Т. 2. С. 75–81.

5. Керимов Р. Д., Федянина Л. И. Немецкий текст Библии как источник метафорической антропонимики // Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов: сборник научных трудов III Всероссийской школы-семинара (Томск, 03–05 апреля 2013 г.) / отв. ред. Ю. В. Кобенко. Томск: Изд-во ТПУ, 2013. С. 44–52.

6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Минск: ТетраСистемс, 2008. 272 с.

7. Федянина Л. И. Концепт Geld в немецкой языковой картине мира: Опыт концептуального анализа: уч. пособие. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 160 с.

8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. 240 с.

9. Andres G. Der Kombilohn ist kein Königsweg // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 7.

10. BZ (Zeitung). Berlin (Deutschland). 2001.
11. Luft Ch. Bundesregierung legt Testament vor // Das Parlament. 1998. Nr. 38. 11. September. S. 9.
12. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. Bd. 1.1. 336 S.
13. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001. Bd. 2.2. 512 S.
14. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002. Bd. 3.1. 480 S.
15. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002. Bd. 3.2. 672 S.
16. Schreiner O. Es kommt nur noch heiβe Luft // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 7–8.
17. Spiegel‘ das deutsche Nachrichtenmagazin (Zeitschrift). Hamburg (Deutschland). 1967. Nr. 7. S. 70.
18. Spiegel‘ das deutsche Nachrichtenmagazin (Zeitschrift). Hamburg (Deutschland). 1977. Nr. 45. S. 57.

Список словарей и их сокращений:

1. Brockhaus – Brockhaus-Die Enzyklopädie: In 24 Bd. – 20., überarb. Und aktual. Aufl. – Leipzig; Mannheim: Brockhaus, 1996–1999.
2. CUGDR – Compact Universal Groβwörterbuch deutsche Rechtschreibung / Chefred. A. Sendlinger. München: Compact Verlag, 2007.
3. DGWDS – Duden, Das groβe Wörterbuch der deutschen Sprache: In 10 Bd. / Hrsg. Vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. Und erw. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1999.

References

1. Baranov A. N. Vvedenie v prikladnuyu lingvistiku: ucheb. posobie. M.: Editorial URSS, 2001. 360 s.
2. Kerimov R. D. Religioznye metafory v sotsial'no-politicheskom diskurse // Lingvistika: Teoreticheskie i metodicheskie issledovaniya: sb. nauch. tr. / otv. red. A. G. Fomin. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007. Vyp. 1. S. 72–84.
3. Kerimov R. D. Artefaktnaya metaforika v politicheskom diskurse FRG: ucheb.posobie / GOU VPO «Kemerovskii gosudarstvennyi universitet». Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. 168 s.
4. Kerimov R. D., Fedyanina L. I. Metaforizatsiya bibleizmov v nemetskoi sotsial'noi kommunikatsii // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2 (54). T. 2. S. 75–81.
5. Kerimov R. D., Fedyanina L. I. Nemetskii tekst Biblii kak istochnik metaforicheskoi antroponimiki // Sovremennye napravleniya analiza i interpretatsii inokul'turnykh tekstov: sbornik nauchnykh trudov III Vserossiiskoi shkoly-seminara (Tomsk, 03–05 aprelya 2013 g.) / otv. red. Yu. V. Kobenko. Tomsk: Izd-vo TPU, 2013. S. 44–52.
6. Maslova V. A. Kognitivnaya lingvistika: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. Minsk: TetraSistems, 2008. 272 s.
7. Fedyanina L. I. Kontsept Geld v nemetskoi yazykovoi kartine mira: Opyt kontseptual'nogo analiza: uch. posobie. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2008. 160 s.
8. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000): monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU, 2001. 240 s.
9. Andres G. Der Kombilohn ist kein Königsweg // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 7.
10. BZ (Zeitung). Berlin (Deutschland). 2001.
11. Luft Ch. Bundesregierung legt Testament vor // Das Parlament. 1998. Nr. 38. 11. September. S. 9.
12. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. Bd. 1.1. 336 S.
13. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001. Bd. 2.2. 512 S.
14. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002. Bd. 3.1. 480 S.
15. Rau J. Reden und Interviews. Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002. Bd. 3.2. 672 S.
16. Schreiner O. Es kommt nur noch heiβe Luft // Das Parlament. 1998. Nr. 31. 24. Juli. S. 7–8.
17. Spiegel‘ das deutsche Nachrichtenmagazin (Zeitschrift). Hamburg (Deutschland). 1967. Nr. 7. S. 70.
18. Spiegel‘ das deutsche Nachrichtenmagazin (Zeitschrift). Hamburg (Deutschland). 1977. Nr. 45. S. 57.

Spisok slovarei i ikh sokrashchenii:

1. Brockhaus – Brockhaus-Die Enzyklopädie: In 24 Bd. – 20., überarb. Und aktual. Aufl. – Leipzig; Mannheim: Brockhaus, 1996–1999.
2. CUGDR – Compact Universal Groβwörterbuch deutsche Rechtschreibung / Chefred. A. Sendlinger. München: Compact Verlag, 2007.
3. DGWDS – Duden, Das groβe Wörterbuch der deutschen Sprache: In 10 Bd. / Hrsg. Vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. 3., völlig neu bearb. Und erw. Aufl. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1999.

Статья поступила в редакцию 02.03.2014